

— Я часто, когда мамы не было дома, пробирался в её комнату и читал её записи... Я узнал, что меня усыновили, и что тот ребёнок-призрак, живущий во дворе, был её родным сыном.

Узнав эту правду, он почувствовал одновременно тревогу и облегчение.

Тревогу, потому что боялся, что Чэнь Ли снова его бросит, лишив всего, что у него было. А облегчение, потому что в то время Сун Цинъань был чёрным и уродливым, существом, которое не могло заменить его под солнцем.

— Я хотел его убить, всегда хотел, — в глазах Сун Цзыти появилось безумие. — Я притворялся послушным перед Чэнь Ли, но тайком приносил домой различные талисманы для защиты от зла.

К сожалению, всё было напрасно.

Услышав это, Чжу Сюнь изменился в лице и вдруг понял значение слов Сун Цинъаня.

— Потому что он — живой человек в глазах мира? Поэтому между нами он всегда был прав?!

— Вы должны знать, что Сун Цинъань давно понял ваши методы, — предположил Чжу Сюнь. — Но он никому об этом не рассказал и не мстил вам.

Сун Цзыти фыркнул, крича:

— И что с того? Пока он существует в этом мире, я не могу быть спокоен! Я искренне любил Фан Юэ, но они обманывали меня вместе! Даже мама, которую я всегда уважал и любил, помогала ему убить меня! Для них я был всего лишь заменой!

— Более того! Он уже хотел меня убить!

Если это была игра на выживание, он готов был играть до конца.

— Конечно, я уже подумал. Если никто мне не поможет, я сначала убью Чэнь Ли, затем Фан Юэ, а потом и себя, — в глазах Сун Цзыти появились одержимость и безумие. — Я заставлю Сун Цинъаня испытать эту невыносимую боль!

Обман и предательство усилили страдания. Ненависть пустила корни в его сердце, сбивая с пути рассудок. Злоба, проникшая в сердце человека, часто страшнее, чем злые духи.

Чжу Сюнь прищурился, взмахнул рукой, и перед ним появился Талисман очищения сердца.

— Господин Сун, игра окончена, не думайте об этом.

Сун Цзыти очнулся, тяжело выдохнув.

Чжу Сюнь не стал судить о правде и неправде, просто поднял сумку с пола. Он подошёл ближе, увидел растерянное лицо Сун Цзыти и вложил ему в руку талисман для успокоения, вздохнув:

— Господин Сун, Сун Цинъань должен порвать все связи с этим миром и отправиться в цикл перерождений. А вы должны избавиться от демонов в своём сердце!

Что касается будущих отношений Сун Цзыти с Фан Юэ и Чэнь Ли, Чжу Сюнь, как посторонний, не видел необходимости дальше вмешиваться.

Чжу Сюнь вернулся к воротам и увидел, что Юй Янь вышел ему навстречу.

— Старший, вы закончили разговор?

— Угу. Но за Чэнь Ли всё же нужно следить, ведь не каждый может нарисовать Талисман призыва души, — предупредил Чжу Сюнь, затем передал сумку Юй Яню и, довольный, потрепал его за косичку. — Деньги, которые мы заработали, нужно беречь. Потом снимем дом получше.

В его словах и действиях чувствовалось, что он считал Юй Яня своим человеком.

Юй Янь, тронутый, улыбнулся. Затем он вспомнил о другом деле и достал из-за пояса изящный чёрный мешочек.

— Старший, это для вас.

— Что это? — Чжу Сюнь открыл мешочек.

Внутри лежала белая нефритовая подвеска, излучающая мягкий блеск в солнечном свете. Чжу Сюнь, увидев замысловатые узоры на подвеске, нахмурился.

— Откуда эта подвеска? — с тревогой спросил Чжу Сюнь. Он невольно протянул руку, чтобы прикоснуться к ней, и в тот же момент над подвеской вспыхнул яркий белый свет с красными вкраплениями. Свет распространился по каждому узору, и подвеска стала теплее на ощупь.

Юй Янь впервые видел такое, и его глаза расширились от удивления. Вспомнив вопрос Чжу Сюня, он сразу ответил:

— Эту подвеску извлекли из тела Сун Цинъаня.

Он кратко объяснил, что произошло после того, как Чжу Сюнь потерял сознание. Конечно, он опустил часть о том, как Нин Юэчжи допрашивал Сун Цинъаня.

— Старший, думаю, Сун Цинъань смог сохранить человеческий облик благодаря этой подвеске, — Юй Янь сделал паузу, стараясь говорить спокойно. — Старший, эта подвеска, должно быть, ценная вещь. Может, оставите её себе?

Чжу Сюнь внимательно рассмотрел подвеску, чувствуя странное сходство узоров. К сожалению, он никак не мог вспомнить, откуда это чувство.

Сун Цинъань, будучи злым духом, всё же смог сохранить человеческий облик благодаря этой подвеске.

Возможно, это был древний артефакт какого-то знатного рода? Действительно, ценная вещь.

— Есть! — Чжу Сюнь вдруг что-то вспомнил, его лицо просветлело, и на губах появилась улыбка.

— Что «есть»? — Юй Янь растерялся.

Чжу Сюнь осторожно положил подвеску обратно в мешочек и спросил:

— Господин Нин ещё дома? Раньше я взял у него ветку. Нужно что-то дать взамен, а я ещё ничего не предложил.

Говоря это, он всё больше убеждался в своей идее.

— Эта подвеска хороша, я могу преподнести её в дар.

Юй Янь замер, не решаясь сказать, что подвеску ему поручил передать сам учитель. Кстати, даже в таком обмене учитель и старший проявляют странное понимание друг друга.

Чжу Сюнь, не дожидаясь ответа Юй Яня, уверенно вошёл в дом. Нин Юэчжи спускался по лестнице, их взгляды встретились.

Неловкость, возникшая на кровати, давно забылась. Чжу Сюнь улыбнулся и подошёл к мужчине, сказав:

— Господин Нин, я как раз искал вас.

— Что случилось? — Нин Юэчжи, увидев, что он в порядке, спокойно спросил.

— Вот, возьмите, — Чжу Сюнь открыл мешочек и протянул подвеску. — Мы договорились обменяться, и я наконец нашёл подходящую вещь.

Нин Юэчжи взглянул и сразу понял.

— Не стоит.

Чжу Сюнь на мгновение замер, в уголках глаз появилось лёгкое раздражение.

— Господин Нин, вам не нравится? Эта подвеска хорошего качества, в ней есть духовная энергия...

Он думал, что подвеска понравится Нин Юэчжи, но оказалось, что его вкусы куда более изысканны.

— Она мне нравится. Это хорошая вещь, оставьте её себе. Лучше, чтобы она нашла подходящего хозяина, чем пылилась у меня на полке, — Нин Юэчжи, почувствовав его настроение, смягчил голос.

Чжу Сюнь усмехнулся и перестал настаивать. Если Нин Юэчжи не спешит с обменом, он тоже не будет торопиться. Впереди ещё много времени, и это повод для новых встреч.

— Тогда я не буду настаивать, — Чжу Сюнь взмахнул рукой и убрал подвеску в свой Мешочек для хранения духов, честно признавшись. — Если честно, эта подвеска мне понравилась.

Нин Юэчжи слегка улыбнулся и кивнул.

Чжу Сюнь посмотрел на небо.

— Уже поздно, я пойду.

— Уходите? — Нин Юэчжи слегка нахмурился, но быстро добавил:

— Вы полностью восстановились?

— Да, просто потратил много духовной силы, сражаясь с Сун Цинъанем. Отдохнул, и всё в порядке, — Чжу Сюнь снова улыбнулся, приняв заботу Нин Юэчжи за его скрытую теплоту.

Нин Юэчжи посмотрел на него, и в его карих, как янтарь, глазах мелькнула тень нежности. Он быстро отвел взгляд и кивнул, не задерживая.

Чжу Сюнь и Юй Янь вышли из двора, поймали такси и направились к съёмной квартире.

Услышав адрес, водитель удивился:

— Эй, ребята, вы всё ещё там живёте? Ведь в следующем месяце начнётся снос.

Чжу Сюнь, вспомнив об этом, только теперь задумался.

Естественно, ему нужно было съехать до сноса. Раньше он не мог себе этого позволить, но теперь всё изменилось.

Злоба, проникшая в сердце человека, часто страшнее, чем злые духи. — А Сюнь.

[Благодарности] Meatball*3 и Qingjiu Tian*1 за питательную жидкость~ Спасибо всем, кто читает~ Оставьте комментарий, пожалуйста~~ Кажется, читателей мало orz

<http://bllate.org/book/17681/1648793>